

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Исторический факультет

УТВЕРЖДАЮ

И.о. декана исторического факультета
Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова
доктор исторических наук,
профессор, академик
Российской академии образования

Л.С. Белоусов

«29» августа 2019 г.

Отзыв ведущей организации

на диссертацию иерея Сергея Денисюка
«Критика фатализма в восточной церковной письменности II-VIII веков»,
представленную к защите в Религиозной организации – духовной образова-
тельной организации высшего образования
«Московская духовная академия Русской Православной Церкви»
на соискание ученой степени кандидата богословия
по специальности «патрология»

Представленная к защите диссертация исследует актуальную тему, не нашедшую до настоящего времени адекватного отражения в специальной литературе. Христианство в современном нарочито безрелигиозном социокультурном контексте, формирующем мировоззрение человека эпохи секулярной глобализации, повсеместно сталкивается с элементами неоязычества - возрождающегося языческого (или псевдо-языческого) осмысления миробития и места человека в нем, как на вульгарном, так и на псевдонаучном уровне, составной частью которого непременно является фатализм в той или иной его трактовке. Проблема христианского осмысления фаталистического наследия древности, его критики и богословски обоснованного отрицания, как несовместимого со Священным Писанием и Преданием, важна не только в академическом, но и в чисто практическом плане. В этой связи работу следует считать весьма своевременной и отвечающей жизненным потребностям как богословской науки, так и миссионерской деятельности Церкви.

Работа естественно продолжает и развивает более ранние исследования автора, в частности, магистерскую диссертацию «Астрологическая тематика в церковной письменности II-VIII вв.».

Структура работы логична. В содержательном Введении после обоснования актуальности изучаемой проблемы и обоснования хронологических и географических рамок (с. 5-6), лаконичного историографического экскурса (с. 7-12) и обзора источниковой базы (чересчур, на наш взгляд, краткого и лишённого элементов собственно источниковедческого анализа - фактически это только перечисление, в роде синодика, занимающего не полную с. 12 и 7 строк на с. 13), автор формулирует свое понимание объекта и предмета исследования (хотя автор считает объектом исследования «творения», а предметом – «аргументацию в сочинениях», т.е. некоторые ментально-материальные, нам все-таки ближе определение объекта как некоего *процесса* или *явления*, а предмета – как некоего конкретизированного *свойства* этого процесса или явления), его целей и задач, а также перечисляет основные положения, выносимые на защиту (с. 16-18). Среди последних особо значимыми представляются обоснование исторической динамичности восточно-христианской антифаталистической полемики, связанной с нарастанием использования в ней достижений классической философской антифаталистической аргументации, адаптированной к реалиям христианской полемики и обогащённой собственно христианской аргументацией. При этом автор предлагает особо выделить время поступательного развития этой динамики на христианском Востоке, связанное с прогрессом методологии антифаталистической полемики, с пиком в IV-V вв. и время постепенного спада (в течение VI-VIII вв.) интереса к рассматриваемой тематике, сопровождавшегося методологической стагнацией.

В главе 1 автор вводит читателя в свою методологическую лабораторию, формулирует основные дефиниции (с. 21-28) и весьма подробно останавливается на генезисе изучаемого явления (его происхождение и развитие в античной философии и полемические аспекты в трудах восточных экзегетов II-VIII вв.). Вывод об отсутствии элементов фатализма в библейском тексте, открывающем всемогущество и всеведение Бога и свободную волю человека, и об объективной невозможности трактовать отдельные его места в контексте теологического фатализма, как это делали отдельные представители гностической философии и иные древние и раннесредневековые авторы (с оговоркой, сделанной в примечании 159 на с. 52), представляется вполне доказанным.

Исчерпывающая картина критики фатализма в восточной доникейской святоотеческой письменности представлена в главе 2. В этот период, как справедливо указывает автор (с. 70), полемика с фатализмом была весьма актуальной, являясь важным элементом борьбы с язычеством и гностицизмом. В основе христианских антифаталистических богословских концептов автор

справедливо видит восприятие и манифестацию догмата свободы воли (уже с времен мужей апостольских, не замеченных в критике фатализма, но твердо стоявших на позициях свободы воли). Свобода как Божий дар человеку, составивший «свойство, которым обладает всякая природа разумных существ» (с. 71), реально противостоит и богословски противопоставляется фатуму, как некоей внешней детерминанте человеческих поступков (включая теологический фатализм).

На основе анализа сочинений Иустина Философа, Татиана, Иринея Лионского, Ипполита Римского, Бардесана, Климента Александрийского, Оригена, Дионисия Великого, Мефодия Патарского и Евсевия Кесарийского (которым посвящены отдельные параграфы главы), автор выявляет принципы богословской и экзегетической, а также христианизированной философской и нравственной аргументации, которые лежали в основе антифаталистической полемики на христианском Востоке (вопрос о смысле и содержании «несовершенства» научного аппарата церковной письменности означенного времени – хотя он и отмечен на с. 131- не входит в круг проблем данного исследования).

На наш взгляд заслуживает положительной оценки весьма подробное изложение автором различных аспектов антифаталистических взглядов Оригена (с. 102-113) в контексте различения предведения и предопределения, а также анализ трудов Евсевия Памфила в аспекте христианизации истории, создания христианской концепции исторического процесса, ставшей одним из результатов «исторического осмысления учения о судьбе - полемики с фатумом народов и проявлении Промысла Божия в истории человечества» (с. 129).

Общий вывод о том, что в доникейский период святоотеческая письменность, на основе учения о Промысле Благого Бога и свободной воле человека, определяющих сотериологические перспективы человечества, решительно противостояла античной культуре и философии, в существенной степени связанных в соответствующий период с концепцией фатума, определявшей мирозерцание языческого социума, окружавшего христианский, пока еще анклавный субстрат, представляется вполне обоснованным.

Глава 3 исследования посвящена изучению рассматриваемой проблемы в эпоху Вселенских соборов. В ее основе – анализ трудов Ефрема Сирина, Кирилла Иерусалимского, Василия Великого, Григория Богослова, Григория Нисского, Диодора Тарсского, Елифания Кипрского, Иоанна Златоуста, Исидора Пелусиота, Синезия Киренского, блж. Феодорита, Немесия Эмесского, Энея Газского, Иоанна Филопона, Псевдо-Кесария, Максима Исповедника и Иоанна Дамаскина – в целом, круг источников вполне традиционный.

При этом автор выделяет время «золотого века» святоотеческой письменности, как время расширения богословского интереса к проблеме, подключения к ее обсуждению ряда богословских центров, наиболее ярких и четко сформулированных рассуждений на фаталистическую тематику, основанных как на широком спектре христианизированной философской доказательной аргументации (обобщение см. на с. 230), так и на сугубо христианских аргументах (с. 230-231), и период с VI по VIII в., когда общественный интерес к данной тематике постепенно падает, авторы антифаталистических писаний – весьма редки, а их аргументация теряет оригинальность (с. 229).

Несмотря на расширяющийся философский методологический инструментарий, в основе полемики остается учение о свободной воле и Промысле (с. 231-232), причём разработка его достигает у определенных писателей такой степени полноты, что полемика с фатализмом (с учетом также исторических реалий своего времени) становится уже излишней (Максим Исповедник).

На фоне весьма широкого и плодотворного анализа, предпринятого в главе 3, весьма ограниченным выглядит вывод, завершающий главу и сводящий значение антифаталистической полемики только к сфере «борьбы с язычеством и вытекающими из него суеверными практиками (особенно с астрологией)» (с. 232). Кстати сказать, именно в этой последней сфере значение полемики оказалось самым слабым, коль скоро все эти «практики» вместе с астрологией успешно пережили Средние века и здравствуют и поныне.

В Заключение сформулированы основные выводы исследования.

Мы специально выделили бы практическую значимость предложенного исследования в современных условиях миссионерской деятельности Русской Православной Церкви, в реализации которой приходится очень часто сталкиваться не только в среде неофитов, но даже «воцерковленных» прихожан с мифологизированными представлениями, зачастую формируемыми, поддерживаемыми и развиваемыми многочисленными материалами псевдонаучного и псевдо-богословского характера в популярных светских СМИ, в составе которых фатализм (под видом «кармы», часто выдаваемой за «Божью волю», и т.п.) играет немаловажную роль. Диссертация представляет существенный объем полемического материала, который может быть полезен для епархиальных миссионеров при обличении различного рода суеверных воззрений.

Несомненно, собранный и обобщенный автором материал может быть использован в учебном процессе - не только в МДА и иных духовных образовательных организациях Русской Православной Церкви, но и в светских

вузах, обучение в которых включает предметы историко-церковного и теологического характера.

Диссертация не свободна от определенных недостатков, которые, однако, не снижают ее практической и научной значимости:

1) как сказано, хотелось бы видеть в тексте Введения не столько библиографические справки, сколько существенно более расширенный обзор литературы, сопровождающийся ее критическим анализом, а также не только перечисление, но и профессиональный научный анализ и классификацию использованных источников;

2) с точки зрения методологии источниковедения не вполне понятно деление автором источников на «первичные» и «прочие» (с. 239 и 255), тем более что ни во Введении, ни по тексту диссертации не содержится никаких научных обоснований по данному вопросу;

3) нужно полагать, что поставив вопрос о «несовершенстве» «большинства тенденций церковной письменности» доникейского времени (с. 131), следовало бы посвятить ему специальный раздел исследования;

4) общеметодологической проблемой современных диссертационных исследований является соотнесения положений их Введения и Заключения. В этой связи хотелось бы, не предъявляя конкретных претензий к автору диссертации, обратить внимание на необходимость специального выделения в Заключении пунктов, которые конкретно соответствовали бы разделу «Положения, выносимые на защиту» во Введении – с тем чтобы и автор, и читатель смогли без дополнительных изысканий найти ответ на вопрос, какие именно ранее сформулированные положения и каким образом в диссертации доказаны и защищены. В то же время отмечаем, что автору, несомненно, удалось убедительно доказать все положения, выносимые на защиту, которые поименованы во Введении.

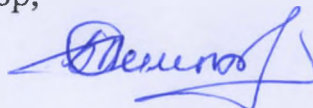
Основные положения диссертации были опубликованы автором в 3-х статьях в изданиях, рецензируемых ВАК РФ, и приравненных к ним, и апробированы в трех докладах на конференциях в 2014-2016 гг., а также в изданной в 2017 г. монографии.

Следует полагать, что сформулированные автором положения, выносимые на защиту, убедительно доказаны на значительном источниковом материале, с использованием научных положений, гипотез и материалов, опубликованных в научной и богословской литературе (список использованной литературы, в том числе на иностранных языках, всего 207 названий, см. на с. 257-271; отметим также, что автор демонстрирует уверенные навыки работы с древними языками).

Изложенное позволяет заключить, что диссертация иерея Сергия Денисюка «Критика фатализма в восточной церковной письменности II-VIII веков», представленная к защите в Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви» на соискание ученой степени кандидата богословия по специальности «патрология», является законченным самостоятельным исследованием актуальной проблемы, имеющей теоретическую и практическую значимость, соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода исследованиям, а ее автор, иерей Сергей Денисюк, заслуживает присвоения искомой ученой степени кандидата богословия.

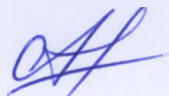
Отзыв подготовлен заведующим кафедрой истории Церкви исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова проф. В.В. Симоновым, обсужден и утвержден на заседании кафедры истории Церкви «29» августа 2019 г., протокол № 8.

Заведующий кафедрой истории Церкви
исторического факультета
Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист
Российской Федерации

В.В. Симонов

Секретарь

А.О. Любезнова